

Библиографический список

1. Касаткина, А.С. Гаагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании / А. С. Касаткина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2016. – № 5. – С. 44-48.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Казаков, А. К вопросу о рецепции траста российским правом / А. Казаков // Корпоративный юрист. – 2006. – № 7. - С. 20-25.
4. Мазаева, А.В. Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права / А. В. Мазаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения – 2017 – № 1 – С. 108-113.
5. Турышев, П.В. Траст и договор доверительного управления имуществом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. В. Турышев. - М., 1997. – 162 л.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН СОГЛАШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

А.В. Василевский

младший научный сотрудник

*Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

С марта 2018 года резиденты Парка высоких технологий (далее – ПВТ) вправе заключать между собой и (или) с третьими лицами соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (далее – соглашение о предоставлении опциона). Данное право предоставлено резидентам ПВТ в рамках эксперимента по апробации новых правовых институтов на предмет возможности их последующей имплементации в гражданское законодательство. Отметим, что участники гражданского оборота и ранее имели возможность заключения подобного рода соглашений, в силу гражданско-правового принципа свободы договора. Вместе с тем, по ряду причин, среди которых не последнюю роль играет отсутствие соответствующего нормативного регулирования, практика их заключения была незначительной. Экспериментальные нормы законодательства закреплены в положениях подп. 5.2 п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [1].

В абз. 2 и 3 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8 установлен механизм правового регулирования соглашения о предоставлении опциона, согласно которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право

заключить один или несколько договоров. Другая сторона, соответственно, вправе заключить договор путем акцепта названной оферты. Условия договора подлежащего заключению, а также порядок, сроки и условия акцепта безотзывной оферты устанавливаются непосредственно в самом соглашении о предоставлении опциона.

В целях идентификации носителей субъективных прав и обязанностей поименуем стороны соглашения о предоставлении опциона, по аналогии с наименованием сторон отдельных видов обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) [2] – опциодатель и опциополучатель.

Обязанностями опциодателя в рассматриваемых правоотношениях являются: предоставление опциополучателю имущественного права на заключение основного индивидуально определенного договора и при соответствующем волеизъявлении опциополучателя заключение такого договора.

Опциополучатель, в свою очередь, вправе распорядиться принадлежащем ему имущественным правом двумя способами: 1) принять предложение (акцептовать безотзывную оферту) и безоговорочно, на условиях, предусмотренных соглашением о предоставлении опциона, заключить основной договор либо 2) молчать в течение срока для акцепта. Такое молчание является допустимым способом волеизъявления и не должно расцениваться как односторонний отказ опциополучателя от исполнения соглашения о предоставлении опциона, в смысле ст. 291 ГК Беларуси.

По общему правилу соглашение о предоставлении опциона является односторонней сделкой, поскольку для его совершения, в соответствии с абз. 2 и 3 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8, необходимо и достаточно выражения воли (действия) одной стороны – опциодателя. Такая сделка, согласно ст. 156 ГК Беларуси создает обязанности лишь для лица ее совершившего.

Вместе с тем, по усмотрению сторон, в соответствии с абз. 3 подп. 5.2 п. 5 Декрета № 8, соглашение о предоставлении опциона может предоставляться за плату и (или) другое встречное предоставление (опционную премию). В таком случае обязанности сторон корреспондируют друг другу, сделка является взаимной и для ее заключения необходимо выражение согласованной воли (действий) двух или более сторон.

Как и любое иное гражданско-правовое обязательство, соглашение о предоставлении опциона должно исполняться надлежащим образом. В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения (далее – неисполнение) стороной принятых на себя обязанностей, она несет гражданско-правовую ответственность в соответствии с условиями соглашения о предоставлении опциона и требованиями законодательства.

Наличие вины у нарушившей обязательство стороны предполагается. Лицо может быть освобождено от ответственности, если докажет, что неисполнение произошло в результате действий или бездействий потерпевшей стороны либо

обстоятельств непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом сторона, нарушившая обязательство, не может ссылаться на виновные действия своих контрагентов или иных третьих лиц.

В теории права под гражданско-правовой ответственностью принято понимать «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [3].

В Декрете № 8 не содержится предписаний, устанавливающих специальную гражданско-правовую ответственность за неисполнение соглашения о предоставлении опциона. В связи с этим стороны руководствуются общими для всех видов обязательств положениями гражданского законодательства об ответственности, которые закреплены в Главе 25 ГК Беларуси.

По общему правилу, нарушавшая обязательство сторона (должник) обязана возместить потерпевшей стороне (кредитору) убытки, причиненные неисполнением соглашения о предоставлении опциона. Убытки определяются в соответствии с правилами, установленными ст. 14 ГК Беларуси.

Наряду с этим, за неисполнение соглашения о предоставлении опциона кредитор может взыскать с должника – неустойку, если условия о ней предусмотрены в самом соглашении. При этом, убытки также подлежат возмещению в части, не покрытой неустойкой. Стороны могут предусмотреть и иной порядок возмещения убытков и уплаты неустойки, в соответствии с которыми кредитор может требовать взыскания: 1) только неустойки, но не убытки; 2) убытков в полной сумме сверх неустойки; 3) по выбору либо неустойки, либо убытков.

Если иное не предусмотрено соглашением сторон, согласно п. 1 ст. 367 ГК Беларуси, уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре. Те же действия должника при неисполнении обязательства, на основании п. 2 ст. 367 ГК Беларуси, освобождают его от исполнения обязательства в натуре.

В силу специфики содержания соглашения о предоставлении опциона, для сторон характерно нарушение конкретных обязанностей и вследствие этого привлечение к определенной гражданско-правовой ответственности. Рассмотрим наиболее типичную для каждой из сторон форму ответственности за неисполнение обязательства.

Для опциополучателя, прежде всего, характерно неисполнение денежного обязательства. В случае неуплаты либо несвоевременной выплаты опционной премии, если она предусмотрена соглашением сторон, опциополучатель несет ответственность в соответствии со ст. 366 ГК Беларуси, в которой предусмотрена выплата процентов за пользование чужими денежными средствами. Если убытки, причиненные таким нарушением, превышают сумму

причитающихся процентов, опциодатель вправе также требовать от опциополучателя возмещения убытков в части, превышающей сумму этих средств.

Кроме того, при полном отсутствии оплаты опционной премии, опциодатель вправе отказаться от заключения основного договора. Такой отказ не является односторонним отказом от исполнения обязательства и не подпадает под запрет п. 1 ст. 291 ГК Беларуси, а имеет правовое основание, предусмотренное п. 2 ст. 309 ГК Беларуси.

В свою очередь, опциодателю свойственно неисполнение обязательства заключить основной договор. Так, в ходе исполнения соглашения о предоставлении опциона может сложиться ситуация, при которой, опциодатель утратил экономический интерес в заключении основного договора, к примеру, в связи с изменением конъюнктуры рынка, имущественным положением и др. При этом опциодателю в некоторых таких случаях экономически более выгодно понести имущественные затраты по компенсации опциополучателю причиненных убытков и выплате неустойки, нежели заключить основной договор.

Максимально учесть экономические интересы сторон, при таком развитии правоотношений, становится возможным благодаря предусмотренному в п. 2 ст. 367 ГК Беларуси механизму привлечения к ответственности за неисполнение обязательства в натуре, согласно которому, если иное не предусмотрено соглашением сторон, опциодатель освобождается от заключения основного договора, при возмещении убытков и уплате неустойки опциополучателю.

Схожий механизм разрешения приведенной спорной ситуации предусмотрен ст. 380 ГК Беларуси. Его отличительной чертой по сравнению с выше представленным способом является то, что обязательство прекращается не посредством привлечения к ответственности, а по добровольному соглашению сторон, предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.), размер, сроки и порядок предоставления которого устанавливается сторонами.

В завершении настоящего исследования подчеркнем, что в действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь отсутствуют нормы, устанавливающие специальную гражданско-правовую ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение соглашения о предоставлении опциона на заключение договора. Стороны такого соглашения должны руководствоваться общими положениями гражданского законодательства об ответственности с учетом специфики реализуемых ими правоотношений.

Библиографический список

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декаб. 2017 г., № 8 // Консультант Плюс /

ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 135-3 // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. – Т. 1. // // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК НЕФОРМАЛИЗОВАННАЯ КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

И.К. Вербицкая

*доцент кафедры гражданского права и процесса
ЧУО «БИП-Институт правоведения»*

Гражданское право эволюционно, его развитие требует новых научных подходов к определению гражданско-правовых институтов для достижения эффективного судопроизводства. Существующие в науке доктринальные понятия меняются, расширяются, поэтому расширяется и предмет их правового регулирования.

Вопрос актуализации определения вины в современной цивилистической науке не был в должной степени осмыслен. В правоприменительной деятельности Республики Беларусь этот разрыв между теорией и практикой продемонстрировал потребность дальнейшего изучения и обоснования спорных вопросов, связанных с характеристикой исследуемого института. Генезис вины имеет актуальное значение для выявления сущности самой гражданско-правовой ответственности и эффективности её применения. Анализ существующих точек зрения показал дуализм подходов к определению сущности и признаков вины как условия гражданско-правовой ответственности.

Наиболее распространенной является точка зрения о вине как о психическом отношении правонарушителя к своему поведению и его результату (психологический подход). Так, О.С. Иоффе утверждает, что «под виной понимают психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающими в связи с этим противоправными последствиями» [1, с. 110]. Следует отметить, что и современная цивилистика нередко поддерживает психологический подход к трактовке вины, считая, что данный признак позволяет её отграничить от других форм субъективного отношения к поведению и его результату [2, с. 140; 3, с.54].

В то же время ряд учёных старались избежать понимания вины через психическое отношение лица к своим действиям. Сторонники поведенческого